

Людвиг XIV в детском возрасте с матерью Анной Австрийской, регентшей при малолетнем короле, в окружении аллегорических фигур Справедливости, Правды и Мира. XVII в. Национальная библиотека. Париж, Франция.

Монарх и Фронда: молодые годы короля Людовика XIV

Дмитрий Боровков

Людовик XIV (1638-1715 гг.) – король-рекордсмен среди европейских монархов, чье царствование продолжалось более 72 лет. Он был первым сыном французского короля Людовика XIII из династии Бурбонов и его жены королевы Анны из испанской ветви Габсбургов, более известной под именем Анны Австрийской, появившимся на свет за 23 года брака. Через два года на свет появился его младший брат Филипп, но именно Людовика, чье рождение ожидалось на протяжении многих лет, станут называть Людовиком Богоданным. Это будет первый камень, заложенный в фундамент мифа о «Людовике Великом» или «Короле-Солнце». Но прежде чем этот миф будет создан, Людовику XIV предстояло стать свидетелем целого ряда междоусобиц, сопровождавших формирование самой могущественной монархии XVII и XVIII столетия, характеристикой которой стала приписанная королю фраза: «Государство – это я».

Крещение Людовика состоялось за три недели до смерти отца. Крестной матерью дофина была Шарлотта

Маргарита де Монморанси, принцесса Конде, мать одного из крупнейших полководцев эпохи, принца Луи II Конде, который позже прославится, как лидер аристократической оппозиции королевскому правительству. Крестным отцом будущего короля стал кардинал Джулио Маза-

рини – итальянец на французской службе, которого кардинал Ришелье перед смертью рекомендовал королю сделать своим преемником на посту первого министра.

21 апреля 1643 года Парижский парламент, одна из высших судебных инстанций королевства, в зада-

чу которой входила регистрация королевских указов, зарегистрировал декларацию о создании Регентского совета. Данный орган должен был помогать Анне Австрийской в управлении государством (а в действительности – ограничивать ее власть) после смерти Людовика XIII.

Слева:

Людовик XIV со своей кормилицей мадам Лонге де ла Жиродьер. Худ. Шарль Бобрен. Около 1640 г. Версальский дворец, Франция.

Внизу:

Юный Людовик XIV, почитаемый подданными. Гравюра Клода Меллана. Около 1644 г. Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

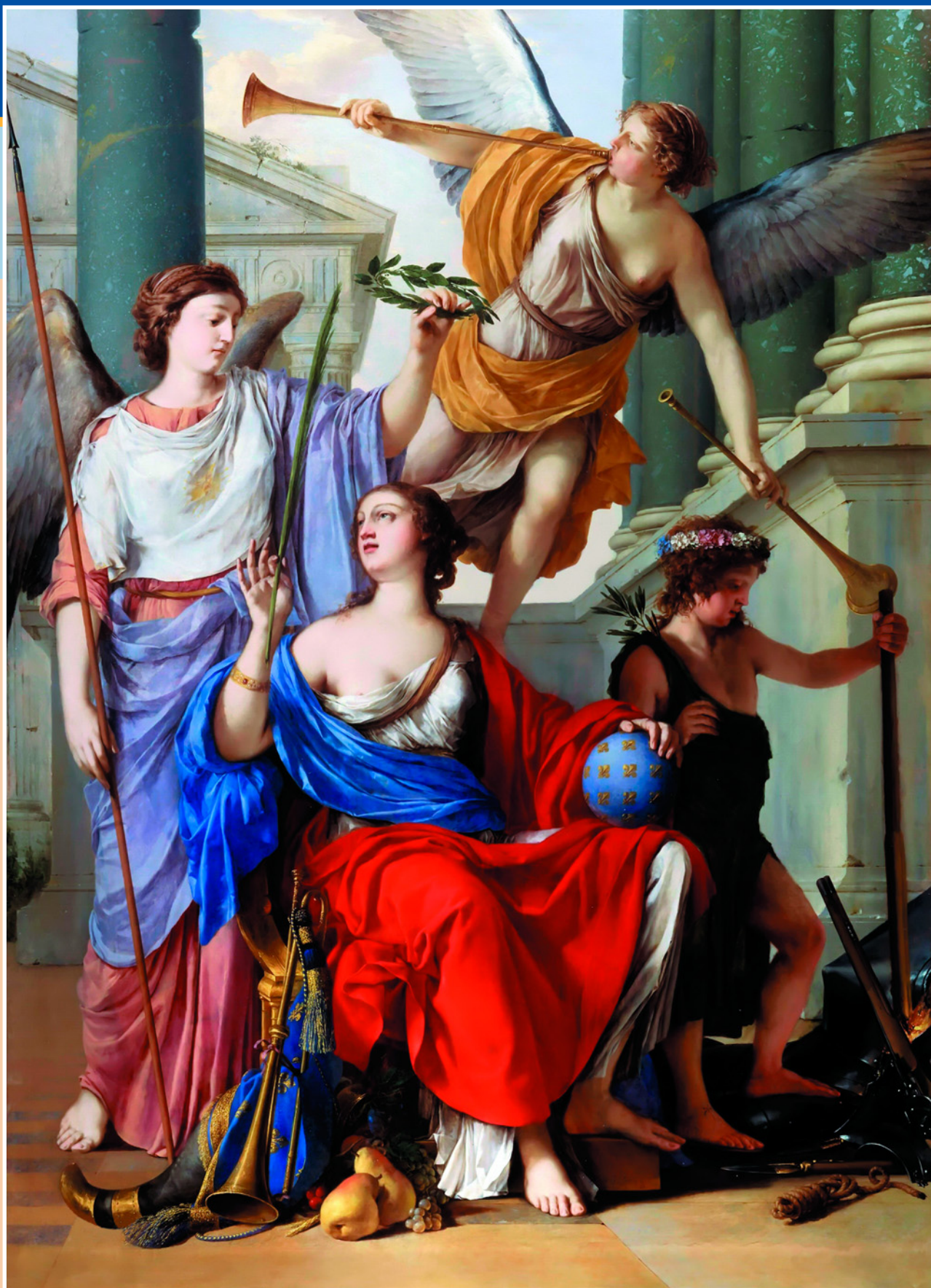
Людовику XIV предстояло стать свидетелем целого ряда междоусобиц, сопровождавших формирование самой могущественной монархии XVII и XVIII столетия, характеристикой которой стала приписанная королю фраза: «Государство – это я».

Генеалогия династии Бурбонов. В нижней части изображен Людовик XIV, опирающийся на щит. 1688 г. Худ. Сильвен Боне. Национальная библиотека. Париж, Франция.

По свидетельству современника, политического деятеля и мемуариста принца де Марсийака, более известного под именем герцога

Ларошфуко, инициаторами ее издания были государственный секретарь по иностранным делам граф Леон Бутийе де Шавиньи и сам Мазарини.

Наряду с ними в совет должны были войти младший брат Людовика XIII, герцог Гастон Орлеанский, наиболее вероятный конкурент Анны

← Аллегория регентства Анны Австрийской.
Худ. Лоран де Ла Гир. XVII в.
Версальский дворец, Франция.

Юный король Людовик XIV.
Гравюра Жюль Русселе. XVII в.
Национальная библиотека.
Париж, Франция.

Австрийской в борьбе за пост регента, который служил знаменем аристократической оппозиции в эпоху правления Ришелье; «первый принц крови» Анри де Конде – представитель младшей ветви династии Бурбонов и муж крестной матери Людовика XIV; канцлер Пьер Сегье и министр финансов Клод Бутийе, отец графа де Шавиньи. Однако, через четыре дня после кончины Людовика XIII этот документ был отменен на заседании Парижского парламента, состоявшегося 18 мая 1643 года в присутствии малолетнего Людовика XIV. Верховная власть оказалась в руках Анны Австрийской, ставшей единоличной регентшей королевства. Мазарини занял пост первого министра и стал ближайшим сотрудником королевы. Отец и сын Бутийе в том же году были отправлены в отставку.

В момент вступления Людовика XIV на престол Франция находилась в состоянии войны с Испанией, которая велась с 1635 года, и являлась частью общеевропейского конфликта. Он известен под названием Тридцатилетней войны, продолжавшейся с 1618 по 1648 год, в которой французское правительство выступило против давних противников – испанских и австрийских Габсбургов. 19 мая 1643 года Луи II Конде, носивший тогда титул герцога Энгиенского, нанес поражение испанским войскам в битве при Рокруа. Эта победа должна была укрепить политическое положение Анны Австрийской, учитывая тот факт, что в 1637 году королева была изобличена в тайных контактах с Испанией и находилась под подозрением в «политической неблагонадежности». Об этом много говорили в окру-

жении доверенных лиц кардинала Ришелье, к числу которых относилась воспитательница Людовика XIV Франсуаза де Сувре, графиня де

Лансак, назначенная на эту должность в 1640 году.

Позднее руководство воспитание короля перешло к Николя де Невиллю.

Верховная власть оказалась в руках Анны Австрийской, ставшей единоличной регентшей королевства. Мазарини занял пост первого министра и стал ближайшим сотрудником королевы. Отец и сын Бутийе в том же году были отправлены в отставку.

Людовик XIV, Анна Австрийская и брат короля Филипп Анжуйский перед Святой Троицей.
Худ. Филипп де Шампань. Около 1640 г.
Версальский дворец, Франция.

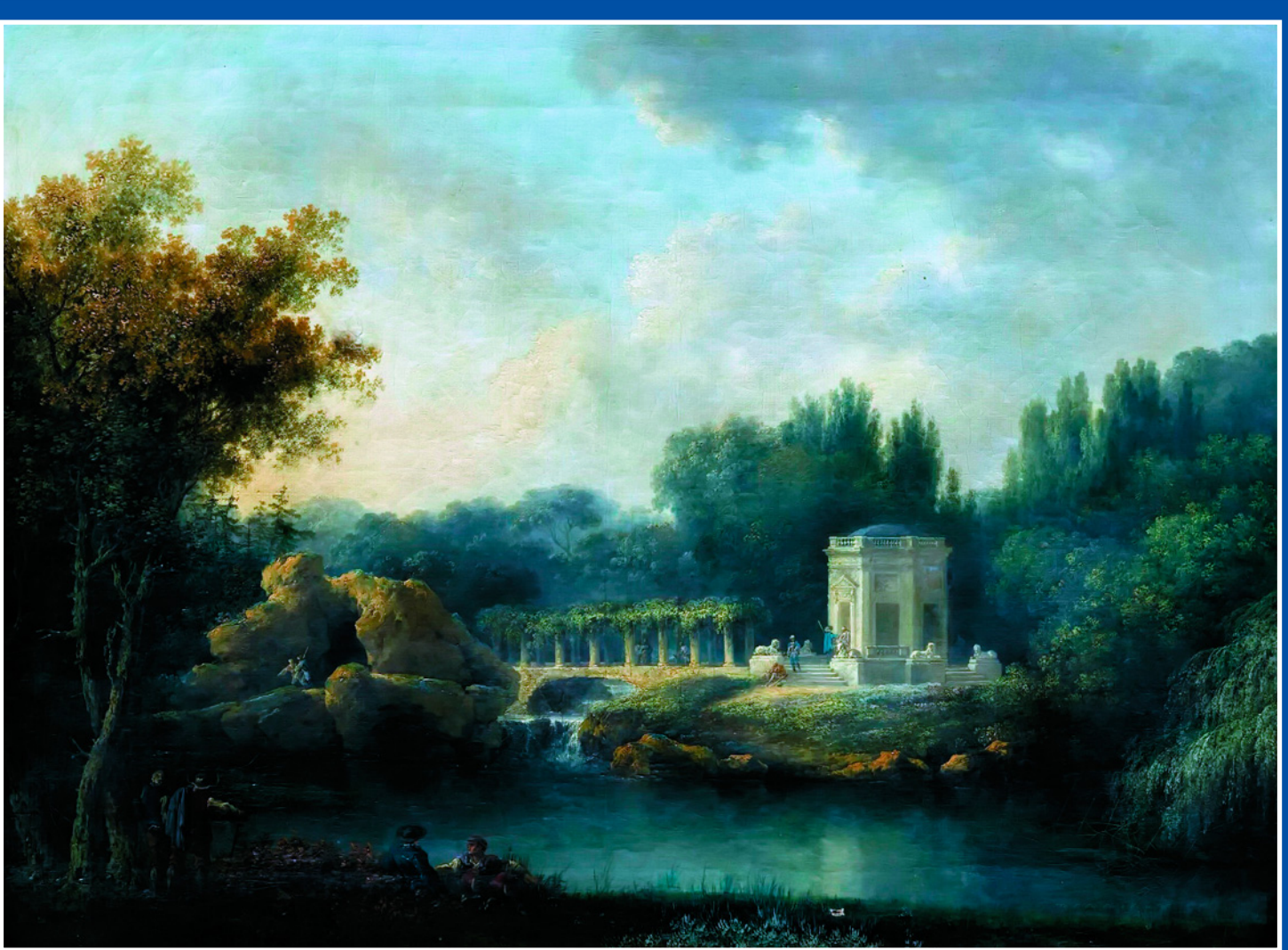
лю, маркизу де Вильруа, и настоятелю одного из монастырей Ардуэну де Перефиксу, которые благодаря этому сделали блистательную карьеру, завершившуюся, соответственно, на постах председателя Королевского совета по делам финансов и архиепископа Парижского. Общее руководство образованием Людовика, включавшим изучение грамматики, арифметики, истории, испанского, итальянского, латинского языков, ораторского искусства, балетных танцев, игры на музыкальных инст-

рументах, было поручено кардиналу Мазарини.

Кардиналу, помимо воспитания короля, приходилось заниматься также текущими политическими делами. Битва при Рокруа подтолкнула участников Тридцатилетней войны к открытию мирных переговоров, но военные действия продолжались, что повлекло за собой ухудшение экономического положения Франции, рост налогов и крестьянские восстания. В этих условиях первый министр, недово-

льство которым зрело в придворной среде, где против него сложилась клика «Высокомерных», старался укрепить свое положение с помощью репрессий.

Их жертвой уже в 1643 году пало несколько аристократов во главе с герцогом Франсуа Вандомом де Бофором, внуком короля Генриха IV и двоюродным братом Людовика XIV, который был арестован и заключен в Венсеннский замок. Этот акт позволил упрочить положение королевского правительства, которое

Битва при Рокруа подтолкнула участников Тридцатилетней войны к открытию мирных переговоров, но военные действия продолжались, что повлекло за собой ухудшение экономического положения Франции, рост налогов и крестьянские восстания.

Бельведер в Версале.
Худ Клод-Луи Шатле. Около 1780 г.
Версальский дворец, Франция.

постарались еще более укрепить пожалованием дворянских привилегий персоналу различных административных учреждений. Однако экономическая политика кардинала и его министра финансов Мишеля Партичелли д'Эмери, пытавшихся для покрытия расходов ввести новые налоги, сталкивалась с возрастающим сопротивлением Парижского парламента.

Последней каплей стало внесение правительством на регистрацию пакета обременительных указов,

один из которых предусматривал создание нескольких новых должностей, что вызвало сопротивление парламента, к которому присоединились члены других учреждений: счетной палаты, палаты косвенных сборов и Большого совета, после того как им было предложено отказаться от получения жалования, для того, чтобы обеспечить передачу своих должностей по наследству.

13 мая 1648 года эти учреждения объединились в так называемую Палату Святого Людовика и выдви-

нули королевскому двору требования о пересмотре существующей политики. В разгар этих событий 31 мая из Венсеннского замка бежал герцог де Бофор. Негодующий двор был вынужден пойти на уступки. 9 июля проводника прежнего экономического курса Партичелли отправили в отставку. В течение следующих недель оказались приняты практически все требования, выдвинутые Палатой. Однако затем наступила первая фаза правительственной реакции, повод для

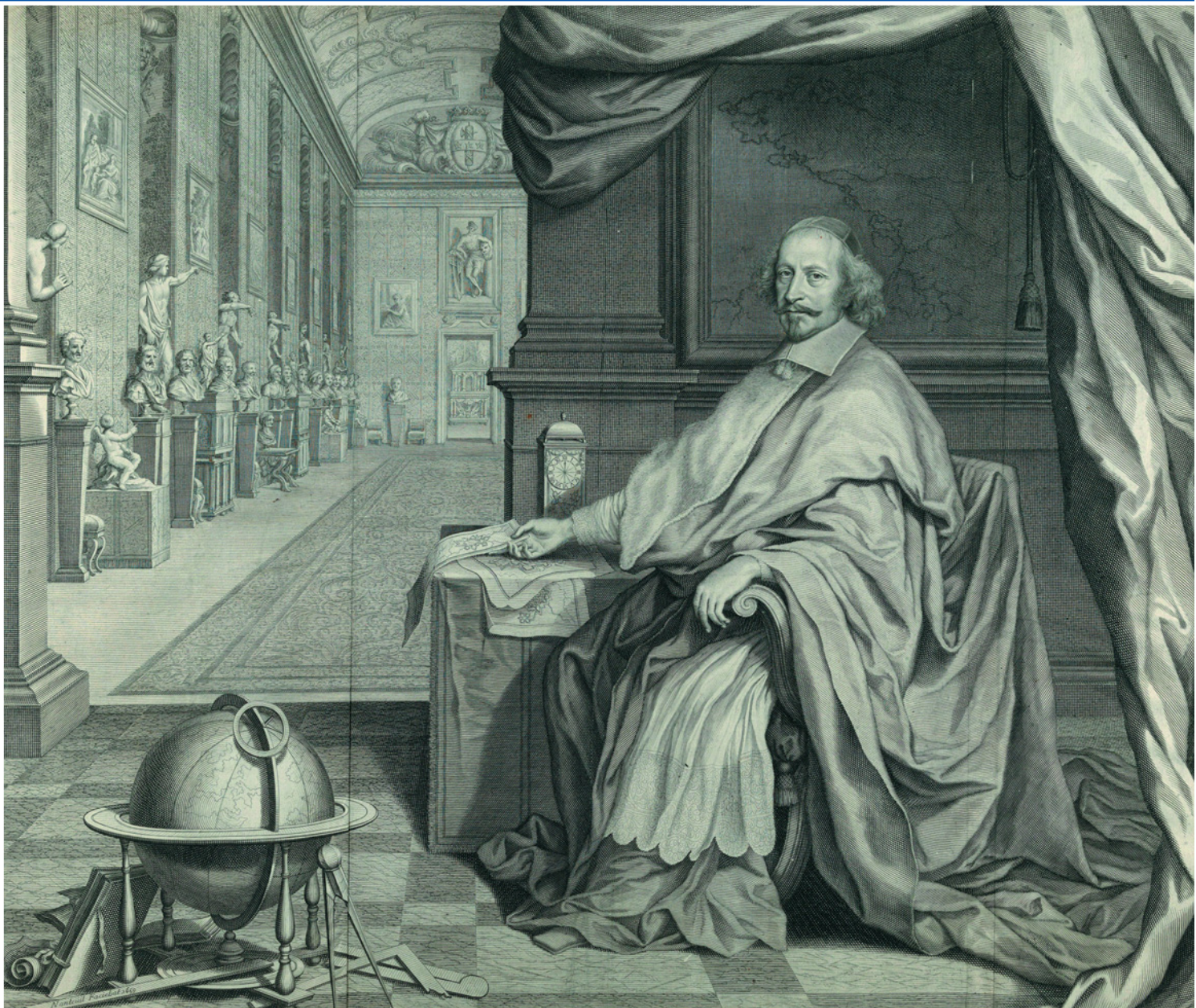

которой предоставила одна из последних побед французов в Тридцатилетней войне, одержанная Луи II Конде в битве при Лансе.

Мазарини принял решение об аресте лидеров «парламентской оппозиции» — президента палаты

косвенных сборов Рене Потье де Бланмениля и советника Парижского парламента Пьера Брусселя. Они были арестованы 26 августа после торжественного богослужения в соборе Парижской Богоматери, на котором присутствовали Людовик XIV

и Анна Австрийская. Как рассказывает в своих мемуарах Жан Франсуа Поль де Гонди, в то время коадьютор Парижской епархии, когда король отправился на благодарственное молебствие, по обычаю, на всех улицах от Пале-Рояля до собора

Слева:
Юный король Людовик XIV. Худ. Юстус ван Эгмонт. XVII в.

Справа:
Кардинал Джулио Мазарини, Первый министр Франции, официальный воспитатель юного Людовика XIV. Гравюра 1659 г. Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

Богоматери были расставлены отряды солдат-гвардейцев, но едва король вернулся в Пале-Рояль, этих солдат свели в три батальона и оставили на Новом мосту и площади Дофина. Лейтенант личной гвардии королевы граф де Комменж втолкнул в закрытую карету советника Большой палаты Брусселя и увез его в Сен-Жермен. Президент Апелля-

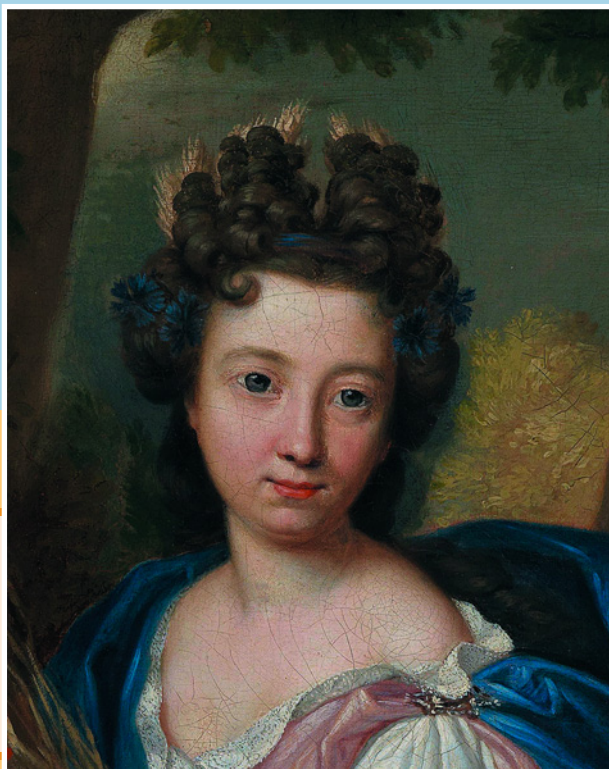
ционной палаты Бламениль был в то же время схвачен у себя дома и доставлен в Венсеннский замок. Однако расчет кардинала не оправдался. В Париже начались беспорядки: *«улицы перегородили цепями; повсюду выросли баррикады; королю и королеве пришлось выдержать осаду в Пале-Рояле, и они оказались вынуждены отпустить аресто-*

ванных, выдачи которых требовали посланцы Парламента» – писал Марсийак-Ларошфуко.

Это выступление, известное как «День баррикад», заставило Анну Австрийскую и Мазарини вернуться к политике уступок. Однако 13 сентября королевский двор покинул Париж и отсутствовал в столице более месяца. Через несколько дней

Анна Женеви́ева де Бурбон-Конде, герцогиня де Лонгвиль. Главная вдохновительница Фронды, сестра Великого Конде. Во время осады столицы имела громадное влияние на противников двора. Когда вожди восстания были арестованы в Париже в январе 1650 года, она спаслась бегством в Стенэ, где издала манифест против двора, вступила в переговоры с Испанией и другими иностранными дворами о присылке вспомогательных войск.

Анна Мария Луиза Орлеанская, французская принцесса королевской крови, герцогиня де Монпансье, известная как «великая мадемуазель». Активная участница Фронды, она лично участвовала в военных восстаниях в Париже, командуя одной из армий на стороне принцев. В 1652 году спасла принца Конде и его людей, стреляя из пушек по королевским войскам и контролируя ворота в город. В конце 1652 года, когда королева-регентша Анна Австрийская и Мазарини восстановили власть, герцогиня вместе с другими фрондерами была выслана из столицы.

Франсуа де Бурбон-Вандом, 2-й герцог де Бофор, внук короля Генриха IV Великого по боковой линии. Был значимой фигурой Фронды, был прозван парижанами «Король рынков». В 1643 году вступил в один из самых громких заговоров против Мазарини – «Заговора Высокомерных».

Анна Австрийская приказала заточить Бофора в Венсенский замок, откуда он сбежал в 1648 году. Позже в чине адмирала отличился в морских боях в Средиземном море, где и погиб. Поскольку тело погибшего герцога найдено не было, одна из версий гласит, что именно он был «Человеком в железной маске».

Мазаринады – песни, памфлеты, сатирические рисунки и другие печатные агитационные материалы времен Фронды, направленные против кардинала Мазарини. 1650 г.

после этого был арестован политический противник Мазарини граф Шавиньи. Конфликта удалось избежать благодаря переговорам, проведенным с парламентом герцогом Орлеанским и принцем Конде, в результате которых Анна Австрийская была вынуждена принять новые требования парламента, изложенные в так называемой Сен-Жерменской декларации, и освободить арестованного графа. Но примирение правительства и парламента было временным. Подписание Мюнстерского мира, завершившего Тридцатилетнюю войну (24 октября 1648 г.), развязало руки королеве и ее первому министру. К концу года положение стало обостряться вновь.

Новый демарш двора был предпринят 6 января 1649 года, когда Людовик XIV был вывезен в Сен-Жермен. Через два дня парламент объявил кардинала Мазарини «врагом короля и государства». К парламенту присоединились представители оппозиционной аристократии (герцоги Бофор, Буйон, Эльбёф и др.), в то время как двор решил сделать ставку на войска принца Конде, организовавшего блокаду Парижа. Оборона мятежной столицы была поручена младшему брату Конде, принцу Арману де Конти, оставившему двор. Однако до затяжного противостояния дело не дошло. Между мятежными аристократами, делавшими ставку на Габсбургов, и частью парламентской оппозиции во главе с первым президентом парламента Матье де Моле, склонявшимся к примирению с двором, произошел раскол. Это способствовало достижению соглашения с правительством, подписанного в Рюэле 11 марта и через три недели получившего санкцию парламента, который отменил обвинение, выдвинутое против Мазарини. Возвращение короля в столицу произошло только

в августе, но примирение оказалось недолгим.

При дворе усилилось влияние Луи II Конде, который попытался установить контроль над правительством. В свою очередь Мазарини сделал все, чтобы подорвать положение конкурента, с которым некоторое время вынужден был считаться. Он постарался, с одной стороны, не допустить сближения Конде с участниками фронды, а с другой – поссорить его с герцогом Орлеанским. Таким образом, уже через несколько месяцев соперник кардинала оказался

в политической изоляции. 18 января 1650 года принц Конде, принц Конти и женатый на их сестре герцог Анри де Лонгвиль были арестованы в Пале-Рояле и вывезены в Венсенский замок. Впрочем, мероприятие не обошлось без казуса: «крошечная тьма и плохая дорога повели к тому, что карета опрокинулась и, таким образом, тем, кто пожелал бы предпринять освобождение арестованных, предоставлено было достаточно времени, но никто не почел своим долгом решиться на это» – писал Марсийак-Ларошфуко. Гастон Ор-

Новый демарш двора был предпринят 6 января 1649 г., когда Людовик XIV был вывезен в Сен-Жермен. Через два дня парламент объявил кардинала Мазарини «врагом короля и государства». К парламенту присоединились представители оппозиционной аристократии (герцоги Бофор, Буйон, Эльбёф и др.), в то время как двор решил сделать ставку на войска принца Конде, организовавшего блокаду Парижа.

Вид на дворец Версаль в 1669 году.
Худ. Адам Франс ван дер Мёлен. 1669 г.
Версальский дворец, Франция.

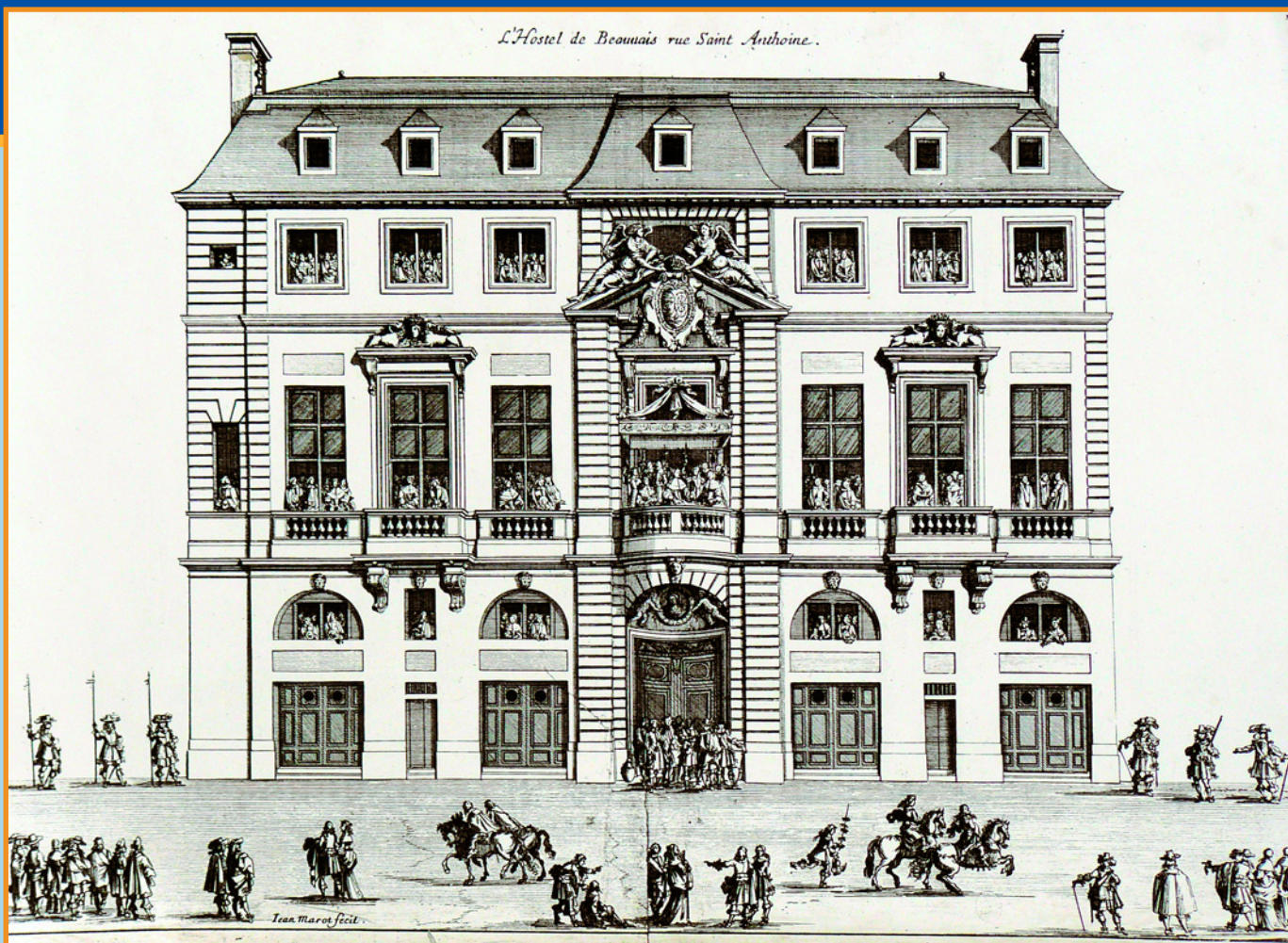
леанский прокомментировал успех кардинала следующим образом: *«Вот прекрасный улов: пойманы разом лев, обезьяна и лиса!»*.

Однако Мазарини не удалось предотвратить бегство из Парижа Анны Женевиьевы де Лонгвиль, сестры принца Конде и принца Конти, а также принца де Марсийака, так что победа оказалась неполной. Чтобы укрепить положение правительства была организована поездка Людовика XIV по провинциям в сопровождении королевы и кардинала. Однако эта мера дала лишь кратко-

временный эффект. Ухудшение отношений с Гастоном Орлеанским привело к тому, что герцог поставил перед Парижским парламентом вопрос об отставке Мазарини, который был вынужден покинуть Париж. Ситуация продолжала оставаться напряженной, несмотря на то, что Анна Австрийская пообещала освободить арестованных принцев. Через несколько дней после отъезда

Прогулка Людовика XIV в садах Гранд Трианона. Худ. Шарль Шателен. Конец XVII в. Версальский дворец, Франция.

Королева-мать Анна Австрийская на балконе отеля де Бове на улице Сент-Антуан, в ожидании шествия Людовика XIV по парижским улицам во время церемонии брака короля с Марией-Терезией Испанской в 1660 году. Гравюра 1660 г.

Ситуация оставалась напряженной, несмотря на то, что Анна Австрийская пообещала освободить арестованных принцев. Через несколько дней после отъезда кардинала распространился слух о том, что из столицы должны вывезти Людовика XIV.

кардинала распространился слух о том, что из столицы должны вывезти Людовика XIV.

О том, насколько нервной была обстановка в ночь с 9 на 10 февраля 1651 года, рассказывал в своих мемуарах коадьютор де Гонди: «Я еще не успел заснуть, как один из приближенных Месьё [герцога Орлеанского], отдернув полог моей кровати, объявил, что Его Королевское Высочество призывает меня к себе. Я полюбопытствовал, какая во мне надобность, но он в ответ сообщил мне только, что мадмуазель де Шеврёз [дочь герцогини де Шеврёз]

разбудила Месьё среди ночи. Пока я одевался, паж доставил мне от нее записку, содержащую всего несколько слов: «Немедленно приезжайте в Люксембургский дворец и дорогой будьте осторожны». Мадмуазель де Шеврёз, которую я застал на сундуке в передней Месьё, сказала мне, что захворавшая мать послала ее к Месьё с сообщением, что король готовится покинуть Париж». Из полученной информации якобы следовало, что король «лег спать в обычное время, но уже поднялся с постели и даже надел дорожные сапоги». Герцог Орлеанс-

кий, будучи не в состоянии принять какое-либо решение, по утверждению де Гонди, проявил упрямство и не желал отдавать приказ о закрытии городских ворот, ограничившись тем, что направил в Пале-Рояль капитана своей швейцарской роты месье де Суша, который застал короля в постели, а королеву в слезах. Анна Австрийская «поручила де Сушу передать Месьё, что никогда и не помышляла увести короля из Парижа и что все это козни коадьютора», однако слова королевы были лукавством.

Через день после этих событий были подготовлены документы об

освобождении Конде, Конти и Лонгвиля, в тот момент отбывавших заключение в Гавре. 17 февраля Парижский парламент зарегистрировал постановление, запрещавшее иностранцам занимать министерские должности, которое преследовало цель окончательно отстранить Мазарини от власти. Кардинал покинул территорию Франции и укрылся в Брюле, на земле курфюрста-архиепископа Кёльна. Положение при

дворе продолжало оставаться нестабильным: для противодействия усилению принца Конде, назначенного губернатором Гиени, где он получил поддержку жителей Бордо, Анна Австрийская пыталась использовать де Гонди. Провозглашение Людовика XIV совершеннолетним на заседании Парижского парламента 7 сентября 1651 года также не привело к улучшению ситуации. Король заявил парламентариям:

Испанская инфанта Мария-Терезия в год бракосочетания с Людовиком XIV. Гравюра Балтазара Монкорне. 1660 г. Национальная библиотека Франции, Париж.

«Господа, я пришел в свой парламент, чтобы сообщить вам, что, следуя законам моего государства, я хочу отныне взять в свои руки государственную и административную власть». Впрочем, вызвав благо-

дарность регентше, король тут же заявил, что мать продолжит представлять его интересы в совете. Так что принципиальных изменений в руководстве не произошло и осенью того же года двор, снова покинувший столицу, выступил против «фронды принцев» во главе с Конде, сделавшим ставку на сотрудничество с Испанией, с которой Франция все еще находилась в состоянии войны.

В начале 1652 года Мазарини вернулся ко двору и был принят Людовиком XIV в Пуатье (к тому времени враждебный ему Парижский парламент начал процесс о конфиска-

ции его имущества). Следствием возвращения кардинала стал переход Гастона Орлеанского на сторону парламентской оппозиции. Герцог сумел собрать армию, а затем объединился с Конде, хотя парламентарии относились к принцу прохладно. Летом Париж оказался в эпицентре столкновения между войсками мятежников и королевскими войсками под командованием маршала Тюренна, который прежде был одним из участников фронды, но перешел на сторону правительства и сумел добиться помилования. После сражения в предместье Сент-Антуан столица на некоторое время оказалась

Аллегория установления мира в Пиренеях. Приписывается Клоду Деруэ. XVII в. Версальский дворец, Франция.

В феврале 1653 г. Мазарини вернулся в Париж. Через несколько месяцев после его возвращения произошло окончательное умиротворение королевства с капитуляцией последнего оплота мятежников в Бордо, где находился принц Конти. Позднее он примирился с двором, занял должность губернатора Лангедока и женился на одной из племянниц Мазарини.

Пиренейского мира между Францией и Испанией в 1659 году, в то время как двор предпринял несколько тактических шагов, которые позволили ему склонить чашу весов в свою пользу.

Во-первых, заседания Парижского парламента королевским указом были перенесены из Парижа в Понтуаз, что позволило консолидировать вокруг короны умеренных парламентариев во главе с Матье де Моле. Во-вторых, Мазарини на некоторое время был удален от двора и отправлен в Буйон, чтобы не раздражать своим присутствием оппозицию. В-третьих, де Гонди получил титул кардинала де Реца, чего долго добивался от королевского правительства. Но в декабре 1652 года, через два месяца после возвращения в Париж Людовика XIV, он был арестован и заключен в Венсеннский замок. Позднее он сумел бежать из заключения и пребывал в эмиграции до тех пор, пока в 1662 году не отказался от прав на парижскую кафедру, на которую был избран заочно, когда находился в тюрьме. Вожди «фронды принцев», Конде и Конти, были обвинены в оскорблении величества и приговорены к изгнанию, быстро получить прощение удалось лишь Гастону Орлеанскому.

в руках Конде, допущенного в город по настоянию дочери герцога Орлеанского. Его солдаты учинили в городе погром и сожгли Ратушу. 20 июля Парижский парламент по предложению Брюсселя избрал генеральным наместником королевства герцога Орлеанского, а Конде получил звание генералиссимуса. Однако его положение вскоре пошатнулось. В октябре того же года принц был вынужден оставить столицу и перебежал к испанцам, на стороне которых оставался вплоть до заключения

В феврале 1653 года Мазарини вернулся в Париж. Через несколько месяцев после его возвращения произошло окончательное умиротворение королевства с капитуляцией последнего оплота мятежников в Бордо, где находился принц Конти. Позднее он примирился с двором, занял должность губернатора Лангедока и женился на одной из племянниц Мазарини. Подобным же образом поступили и другие аристократы-фрондеры, в том числе Марсийак-Ларошфуко, герцог и герцогиня де Лонгвиль. Ни совершеннолетие Людовика XIV, ни его коронация, состоявшаяся в 1654 году в Реймсе, не сделали его самостоятельным правителем королевства. Кардинал Мазарини оставался у кормила власти вплоть до своей кончины в марте 1661 года и сумел не только добиться прекращения 24-летней войны с Испанией, но и устроить в 1660 году брак Людовика XIV с его двоюродной сестрой, испанской принцессой Марией-Терезией, которая приходилась племянницей Анне Австрийской. Благодаря этому браку, Бурбоны получили возможность в 1700 году предъявить претензии на «Испанское наследство» и занять испанский престол.